

Деньги не пахнут, но ... линяют | L'argent n'a pas d'odeur, mais... il s'effrite

Auteur: Надежда Сикорская, [Берн](#) , 08.10.2025.

© Kateryna Hliznitsova/Unsplash

Заявляя о своей перегруженности, Федеральное бюро по борьбе с отмыванием денег (MROS) призвало банки передавать властям меньше подозрительной информации. Однако те, кто будет следовать этому предписанию, рискуют подвергнуться уголовному наказанию. Как понять этот парадокс?

Bureau fédéral de communication en matière de blanchiment d'argent (MROS) demande aux banques de moins communiquer leurs soupçons à travers une «typologie négative». Pourtant, celles qui suivraient l'injonction s'exposent à des sanctions pénales. Comment comprendre ce paradoxe ?

L'argent n'a pas d'odeur, mais... il s'effrite

Швейцарское правительство не устает повторять, что борьба с коррупцией вообще и отмывание денег в частности – его приоритетные задачи. Однако прогресс замечен не большой: в феврале этого года Наша Газета рассказывала о том, что в индексе CPI (Corruption Perceptions Index), ежегодно составляемым неправительственной организацией Transparency International, Швейцария получила самую низкую оценку за последние тридцать лет.

<https://nashagazeta.ch/news/politique/borba-s-korrupciey-v-shveycarii-ne-uluchshaetsya>

На этом фоне понятно недоумение специалистов по экономической преступности в связи с публикацией «указа» Федерального бюро по борьбе с отмыванием денег (MROS), который предписывает финансовым посредникам, таким как банки, реже сообщать о своих подозрениях, используя «негативную типологию», и подробно описывает случаи, когда лучше воздержаться от сообщений. Видимо, причина кроется в том, что Финансовое разведывательное агентство, подчиняющееся федеральной полиции (Fedpol), заявляет, что оно завалено сообщениями, качество которых неодинаково. Роль агентства состоит в том, чтобы анализировать их, проверять по своим базам данных и, в случае необходимости, передавать в кантональную или федеральную прокуратуру. В Швейцарии большинство крупных дел, связанных с коррупцией или биржевыми правонарушениями, начинались именно с таких сообщений или основывались на них.

И вот обычно очень дискретная организация внезапно оказалась в центре внимания. В начале сентября Федеральный финансовый контрольный орган опубликовал аудит, в котором указывалось на нехватку ресурсов MROS в связи с объемом сообщений – там работает около 60 сотрудников во главе с Антоном Брэнниманн. Со своей стороны, федеральный советник Беат Янс, возглавляющий Федеральный департамент юстиции и полиции, предложил, чтобы банки вносили взносы на покрытие расходов MROS. Это оригинальная идея, поскольку эта организация является вспомогательным органом уголовного преследования, в отличие от Finma, органа надзора за банками, который выдает разрешения на ведение деятельности.

И вот эта «негативная типология» подсказывает банкам, что они должны сообщать о своих подозрениях только в том случае, если они хорошо обоснованы. Если закон о борьбе с отмыванием денег (LBA) и предусматривает обязанность сообщать о обоснованных подозрениях, то Уголовный кодекс также предоставляет право на это. А судебная практика показывает, что в случае сомнений лучше сообщить: несколько руководителей банков, ответственных за соблюдение нормативных требований, были осуждены – конечно, в явных случаях – за нарушение этой обязанности.

Банкиры пребывают в растерянности, ведь с одной стороны, Федеральный департамент финансов преследует тех, кто не сообщает о своих подозрениях или сообщает с опозданием, а с другой, MROS говорит, что не нужно сообщать обо всем. Позволим себе высказать предположение, что любой «разумный» финансовый посредник будет продолжать сообщать, ведь банк редко может установить четкую связь между активами, которыми он управляет, и преступной деятельностью – по

швейцарскому праву отмывание денег может быть установлено только в том случае, если было совершено предшествующее преступление, такое как коррупция, финансирование терроризма или принадлежность к организованной преступной группировке. А потом предпочтет перестраховаться.

По сути, MROS требуется много информации для выполнения своей работы, а также инвестиций в информационные технологии для обработки массива данных. В 2024 году агентство получило более 15 000 сообщений, что почти в три раза больше, чем в 2020-м, когда процесс был переведен в цифровой формат. Однако в масштабах швейцарского финансового рынка эта цифра остается разумной. Для сравнения: немецкая служба финансовой разведки зарегистрировала в прошлом году более 265 000 подозрений, хотя объем трансграничного управления активами там значительно меньше.

В ответ на посыпавшиеся вопросы MROS заявила, что ее «негативная типология» направлена не на сокращение количества сообщений, а на их улучшение. Она выявила слабые места в тех случаях, когда разъяснения банков «были недостаточными или полностью отсутствовали». Речь идет о том, чтобы стимулировать тщательную проверку деловых отношений или транзакций перед подачей сообщения, с целью содействовать «эффективной обработке». А что об этом думает Федеральная прокуратура, главный партнер MROS? Это, как говорится, науке не известно, поскольку она предпочитает не комментировать эту публикацию, объясняя, что сотрудничество «работает очень хорошо» и что отмывание денег остается «стратегическим приоритетом» федеральной прокуратуры.

Исследовавшие предписания MROS специалисты отмечают слабые места в деталях «негативной типологии». Главное из них – жалоба MROS на сообщения, связанные с попытками открытия счетов.

Требую от банков более точно определять основное правонарушение, возникает риск лишиться газетных статей, которые являются источником четверти расследований, справедливо отмечает газета Le Temps и приводит конкретный пример. Когда ливанский народ осудил злоупотребление служебным положением Риадом Саламе, управляющим центральным банком страны до 2023 года, банки отреагировали, хотя обвинения, высказанные в СМИ, были неточными. Но даже на основе этих неточных сведений стало возможным обнаружить скрытые в Швейцарии средства и инициировать уголовное разбирательство в прокуратуре – с соблюдением презумпции невиновности.

Предписание MROS также подвергается критике в отношении черных касс, используемых в сфере коррупции. Агентство хочет, чтобы сообщение поступало предпочтительно после «фактического совершения коррупционного деяния». «Если для того, чтобы кого-то засудить, нужно сначала его осудить, то ничего не будет сделано», – возмущается один банкир, предпочитающий анонимность. Фактически, несколько крупных дел начались с доносов, основанных на подозрительных комиссионных. Но, как отмечает специалист по вопросам соблюдения нормативных требований: «Учитывая сложность схем, было, по меньшей мере, трудно подробно описать преступный контекст этих платежей». Именно работа прокуроров позволила выявить это.

В отношении биржевых преступлений эксперты критикуют узкий подход, ставя под сомнение сотрудничество MROS с зарубежными коллегами. Швейцарское агентство

хотело бы, чтобы коммуникация ограничивалась компаниями, имеющими штаб-квартиру в Швейцарии. На самом деле, бывает, что доходы от биржевого преступления, совершенного в США, депонируются в Цюрихе или Женеве. В таком случае MROS передает информацию в Вашингтон, который затем может официально запросить правовую помощь в Берне.

Одним словом, что-то сотрудники MROS явно не додумали, а потому история наверняка получит продолжение.

[борьба с отмыванием денег в Швейцарии](#)
[отмывание денег в швейцарии](#)

[Надежда Сикорская](#)

Nadia Sikorsky

Rédactrice, NashaGazeta.ch

Source URL: <http://www.nashagazeta.ch/node/35542>